

Евразия. Эксперт 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 Том . 2021

Люблинский треугольник как свидетельство усиления регионального блокового подхода в Восточной Европе

Еремина Наталья Валерьевна

профессор, СПбГУ

РФ, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 8 подъезд

Аннотация

В статье рассматривается формирование новых институциональных структур взаимодействия Украины с Польшей и Литвой, которые реализуют цели, связанные не только с региональными интересами указанных государств, но и с глобальными процессами и с позицией ЕС и НАТО в данном регионе.

Люблинский треугольник в составе Украины, Польши и Литвы взаимодействует с другими международными структурами и может рассматриваться как инструмент утверждения антироссийской позиции во внешнем измерении сотрудничающих стран и как посредник между Украиной и НАТО, а также между Украиной и ЕС. Делается вывод об институционализации антироссийской политики в регионе Восточной Европы, которую нельзя игнорировать.

Ключевые слова: региональный комплекс безопасности, Люблинский треугольник, Беларусь, Литва, Польша, Россия, Украина, НАТО, ЕС.

Дата публикации: 16.04.2021

Ссылка для цитирования:

Еремина Н. В. Люблинский треугольник как свидетельство усиления регионального блокового подхода в Восточной Европе // Евразия. Эксперт – 2021. – Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL:

1

ВВЕДЕНИЕ

2 Украина остается территорией конфликта, зоной пересечения интересов многих крупных международных акторов. При этом внешнеполитический вектор украинского руководства и его стремление сделать страну неотъемлемой частью ЕС и НАТО спровоцировали гражданский конфликт и множество взаимосвязанных проблем. Соответственно, именно внешнее измерение сейчас находится во главе политических и экономических процессов на Украине. При этом внешнее и внутреннее измерения связаны друг с другом в контексте вопросов безопасности. И решение всех внутренних проблем на Украине видят в развитии внешнего вектора. Для этого наиболее часто прибегают к формированию коалиций, блоков и союзов с государствами, являющимися региональными игроками, а также частью НАТО и ЕС. Таким образом, Украина выстраивает разные формы взаимодействия и связи с самими структурами НАТО и ЕС через посредничество других государств. Очевидно, что Польша и Литва в настоящее время наиболее активно действуют на внешнем измерении, всячески поощряя интеграционные амбиции Украины. Поэтому площадки, формируемые с их участием, будут основными механизмами сближения Украины с НАТО и ЕС, в продвижении как украинских интересов на других площадках, так и польских и литовских, а по сути, американских интересов в регионе. Ведь Украина по-прежнему особенно интересна НАТО и ЕС в связи с тем, что является непосредственным географическим соседом России. Неслучайно события на Украине ряд политологов считают некоторой репетицией сценария, подготовленного для России. Поэтому Люблинский треугольник – актуальная тема для научного исследования, пока не получившая необходимого внимания в академической литературе. Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить потенциал влияния данной организации на позиционирование и деятельность разных акторов в регионе в контексте антироссийской повестки. Исследование выстроено на основе концептуального подхода о формировании комплекса региональной безопасности, разработанного Б. Бузаном и О. Вевером.

3

КОМПЛЕКС РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ УКРАИНЫ С ПОЛЬШЕЙ И ЛИТВОЙ

4 В настоящее время уже аксиомой стала идея, что именно международные организации способны наиболее эффективно решать разнообразные проблемы безопасности, в отличие от государств. Так, согласно концептуальному подходу, связанному с формированием комплекса региональной безопасности, предложенного Б. Бузаном и О. Вевером, только институционализированное межгосударственное взаимодействие может преодолеть и упорядочить естественную международную анархию. Этот подход сейчас наиболее востребован в научных исследованиях в связи с трансформацией международной среды и появлением новых мощных игроков. Поэтому все чаще вопросы

сотрудничества государств исследуются с точки зрения их сотрудничества в сфере безопасности в рамках международных структур, в которые те входят, видя в них новый организационный способ решения задач безопасности [1; 6; 7]. Здесь особо ценны исследования сотрудничества «региона с регионом» в области безопасности для достижения взаимовыгодного и накопительного результата [8; 5]. Для исследования эффективности межгосударственного взаимодействия в таком случае используется теория политических режимов, концепции межрегионального взаимодействия («interregionalism»), теория разрешения конфликтов и некоторые другие. При этом только международные институты способны стать наиболее стабильным фактором в развитии международных отношений, так как именно они формируют пространства (регионы) безопасности, в которых государства действуют совместно, координируя усилия и проявляя высокую степень доверия друг другу [2]. По этой причине, чем больше государств принадлежат одной региональной группе, тем полнее они реализуют задачи безопасности [3, 179]. С точки зрения Б. Бузана и О. Вевера, региональный комплекс безопасности – это структурированное региональное пространство. Региональный уровень наиболее актуален для анализа практической деятельности разнообразных акторов в области безопасности. В рамках регионального уровня соприкасаются эффекты национального и глобального факторов в области безопасности, здесь же формируется и большинство ответов на них [4, 43]. Региональный уровень также важен для национального государства, которое не способно в одиночку справляться с вызовами в области безопасности. Вступая во взаимоотношения в определенном регионе, государства, совсем как рядовые индивиды в обществе, испытывают друг к другу враждебность или дружелюбие, т.е. основываются на своем опыте взаимодействия, опираясь на историю и на собственные представления о ценностях. Именно нематериальные факторы, т.е. ценности, оказываются определяющими в выборе партнеров для сотрудничества. Более того, для решения вопросов безопасности важнее всего общее видение угроз, а не материальные ресурсы, с помощью которых их можно решать. Последние являются вспомогательными элементами. Общее понимание безопасности основывается именно на представлениях одних государств о других государствах, что помогает странам группироваться в союзы. Очевидно, что государства, принадлежащие одной региональной группе, предпочитают использовать общие инструменты в поддержании безопасности в регионе, чтобы поддерживать стабильность на региональном и даже на глобальном уровнях. Особую важность такие союзы безопасности имеют для небольших государств. При этом малые государства всегда заперты внутри регионального комплекса безопасности. Вопрос иерархии для таких структур все равно сохраняется, а его решение будет ключевым для эффективной деятельности в выстраивании межгосударственных платформ, хотя именно региональный комплекс безопасности позволяет отчасти сбалансировать интересы государств. С учетом интенсивных контактов между Украиной и Литвой, а также между Украиной и Польшей можно говорить о формировании тесных взаимодействий указанных стран в регионе. Важно, что их основа - не только экономическое и гуманитарное сотрудничество, но и вопросы безопасности, которые интерпретируются в соответствии с отношением к России. На этой основе государства создают собственный региональный комплекс безопасности. Так, 18 марта 2021 год украинская и литовская стороны подписали

протокол о практических вопросах двустороннего сотрудничества в международной и региональной политике и безопасности, о взаимодействии между Украиной и Литвой в рамках международных и региональных организаций, о необходимости продолжить усилия Литвы в реализации стратегических целей Украины относительно приобретения членства в ЕС и НАТО. Помимо этого, стороны подписали Техническое соглашение, определившее вклад Министерства энергетики и защиты окружающей среды Украины в деятельность Центра передового опыта НАТО по вопросам энергетической безопасности. Подписанием этого документа завершился процесс присоединения украинской стороны к деятельности Центра, странами-участницами которого, кроме Литвы, являются также Великобритания, Грузия, Эстония, Италия, Латвия, Польша, США, Турция, Финляндия, Франция (Центр находится в Вильнюсе). Цель деятельности этого Центра – обеспечение энергетической безопасности на региональном и глобальном уровне. Не случайно Литва и Украина сформировали в ходе переговоров также общую позицию в отношении энергетической безопасности. Они подписали совместную декларацию о намерении создать рабочие группы по усиленному стратегическому сотрудничеству в сфере энергетики¹. Вопросы энергетической безопасности часто преобладают над другими и в переговорном процессе Украины с Польшей. Так, украинская сторона заявляет о желании и необходимости стать основным элементом энергетической безопасности ЕС и полностью интегрироваться в европейскую энергетическую систему. Помимо этого, Украина заявляет о стремлении стать частью инициативы «Трех морей», инфраструктурных проектов Via Carpatia, Via Baltica благодаря поддержке польских партнеров². Также между Польшей и Украиной на регулярной основе действует Консультационный комитет Президентов Украины и Республики Польша на уровне дипломатических советников глав государств. В рамках его деятельности стороны согласуют разнообразные мероприятия, политический диалог в целом и алгоритм выполнения принятых решений. Для украинской стороны подобные заседания являются механизмом демонстрации своей готовности стать частью ЕС и равноправным членом для его государств. И эти амбиции активно поддерживаются польской стороной, о чем, например, заявил А. Дуда, президент Польши, на встрече Консультационного комитета в феврале 2021 года³. Примечательно, что сам украинский президент сделал откровенное заявление, обращенное к Польше, выразив надежду на то, что председательство Польши в Совете Европейского Союза в 2025 году будет способствовать получению Украиной полноправного членства в ЕС. Помимо демонстрации европейского выбора, Украина благодаря взаимодействию с Польшей и Литвой стремится получить конкретную поддержку для укрепления своих позиций по вопросу Крыма и Донбасса. Стороны обсуждают все данные вопросы, обвиняя Российскую Федерацию в нарушении международного права и международной стабильности. Более того, государства сходятся во мнении, что Россия проявила себя как «агрессор», напав на Украину якобы для того, чтобы помешать той вступить в НАТО⁴. И не менее важно и то, что исторические вопросы, так называемые исторические обиды и претензии, отступают перед общими обидами государств в отношении России. Так, например, польская сторона часто говорит об общих жертвах НКВД⁵, что позволяет намного реже говорить о польских

гражданах, ставших жертвами украинских ОУН УПА. Также общая позиция выражена в отношении деятельности Газпрома и Северного потока-2. Стороны придерживаются единого мнения и по вопросу усиления НАТО в регионе, для чего и Литва, и Польша оказывают поддержку Украине в реформировании ее вооружённых сил⁶.

5

ПРИЧИНЫ И ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЮБЛИНСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА

⁶ Люблинский треугольник – новый стратегический проект (о его создании было объявлено 28 июля 2020 г.), связанный с целью объединить усилия трех сторон (Польша Литвы и Украины) во внешнеполитическом измерении в регионе практически по всем вопросам. Кроме того, это демонстрация лидерства Польши и Литвы, главных зачинщиков Восточного партнерства, в регионе, их намерения примерить на себя одежды «главных демократизаторов» в отношении стран постсоветского пространства. Привлечение именно Украины к такому сотрудничеству – это возможность доказать устойчивую интеграцию Украины со странами ЕС. При этом, объявляя о новом региональном блоке, Польша и Литва назвали себя гарантами украинской территориальной целостности, призвали Россию вернуть «оккупированные территории», заявили о себе как о посредниках в переговорах между ЕС и Украиной, и между НАТО и Украиной, а также поддержали полноценное членство Киева в этих структурах. Формально данная организация заявляет о продолжении исторических традиций взаимодействия народов трех стран и является очевидной и явной отсылкой к Речи Посполитой. Более того, обращает на себя внимание тот факт, что о стратегическом объединении трех стран было объявлено в Люблине, где была создана Речь Посполитая. Именно в этом городе в 1569 г. была подписана Люблинская уния между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским. Это означает, с одной стороны, укрепление позиций Польши и Литвы внутри европейского проекта, особенно с учетом тенденций на формирование крупных блоков внутри ЕС, которые совместно отстаивают свою повестку внутри наднациональных институтов. С другой стороны, наличие двух явных лидеров при третьей слабой стороне приведет к соперничеству между Вильнюсом и Варшавой, тем более с учетом множества исторических претензий государств друг другу в рамках Речи Посполитой (например, нельзя не отметить полонизацию шляхты на территории Литвы). Тем более, что как тогда, так и сейчас Польша обладает более устойчивыми экономическими позициями, так что, вероятно, как и ранее, о равноправии сторон придется забыть. Кроме того, мы не можем говорить о равноправии сторон с учетом положения Украины. Однако историческая неприязнь Варшавы и Вильнюса друг другу компенсируется общей позицией по отношению к России. Тем более, что курировать это объединение будут именно внешнеполитические ведомства стран. Показательно, что и Люблинская уния в свое время была подписана именно под предлогом роста «Московской угрозы». Соответственно, можно ожидать усиления антироссийского голоса не только в регионе и во внешнеполитических мероприятиях наших ближайших соседей, но и в ЕС в целом. Так что мы просто фиксируем углубление и усиление ранее

сложившейся традиции во всех бедах винить Россию. Помимо этого, без белорусских земель «воссоздание» Речи Посполитой в новом формате невозможно. Неслучайно ещё до августовских президентских выборов в Беларуси Владимир Макей получил приглашение поучаствовать в первой встрече объединения. Более того, официальные власти Беларуси вполне благосклонно смотрели на формирование этой организации до президентской кампании в августе 2020 года, что, конечно, внесло бы новую коллизию во взаимодействия России и Беларуси в рамках Союзного государства. Первая задача (формирование устойчивого регионального блока) ориентирована на многолетний цикл, вторая (предотвращение конфликтов между участниками) пока не требует внимания. А вот третью задачу по привлечению Беларуси, по мнению идеологов Люблинского треугольника, сейчас можно решать так или иначе, невзирая на то, что привлечь официальные власти Беларуси к сотрудничеству в таком формате уже не представляется возможным, тем более с учетом личных выпадов против президента Беларуси. Ставка в диалоге Польши, Литвы и Украины с Беларусью сделана на фигуру С. Тихановской как оппозиционного лидера. По большому счету, в сложившихся условиях все равно какая фигура выполняет эту роль. Здесь важен не человек, а функция, которую он реализует. Поэтому С. Тихановская признается официальным лидером Беларуси, она нужна как символ, как инструмент, подтверждающий обозначенные внешнеполитические устремления государств. Таким образом, и с точки зрения исторических ассоциаций, и с точки зрения стратегии, Люблинский треугольник – это явно антироссийский проект.

7

РЕШЕНИЯ ЗАСЕДАНИЯ ЛЮБЛИНСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА

8 Второе заседание Люблинского треугольника состоялось 29 января 2021 г. (первое прошло в формате видеоконференции 17 сентября 2020 г.). В нем участвовали главы МИД трех стран: Збигнев Рау (Польша), Габриелюс Ландсбергис (Литва), Дмитрий Кулеба (Украина), к которым присоединилась Светлана Тихановская. Повестка заседания подтвердила объединение названных сил на антироссийской основе. Главный вопрос, который обсудили участники, был связан с безопасностью в Центральной Европе и выработке приоритетных направлений сотрудничества стран в наступившем году. Безопасность в контексте обсуждения угроз была связана с Россией. Поэтому стороны затронули вопросы «гибридной войны», информационных атак, кибербезопасности. Страны договорились создать общий аналитический центр Польши, Украины и стран Балтии. Также стало очевидно, что данный проект является не столько инициативой конкретных стран, сколько продвижением приоритетов США на данном направлении. Примечательно, что именно представителю Украины Дмитрию Кулебе на пресс-конференции доверили сообщить о том, что Люблинский треугольник является платформой для укрепления и распространения влияния США в регионе. Более того, обозначенные задачи безопасности могут быть реализованы только при поддержке США. Именно участие США названо условием «стабилизации, процветания и укрепления демократии» в регионе⁷. Другое решение связано с задачей расширения круга участников вплоть до экспертов и ученых стран, прежде всего, молодежи, так как в совокупности это позволяет доносить повестку

Люблинского треугольника до общественности и развивать «народную дипломатию». Затронули на мероприятии и вопросы защиты прав меньшинств, причем снова в антироссийском ключе, так как обсуждали положение крымско-татарского населения Крыма, в том числе, в контексте реализации «Крымской платформы», которая была создана украинским президентом В. Зеленским для разработки механизма возвращения Украине так называемых «временно оккупированных территорий». В отношении Беларуси была подтверждена не только готовность, но и необходимость ее присоединения к Люблинскому сообществу, правда, только в «демократическом формате». Несмотря на то, что «офис Тихановской» сейчас символически обозначает присутствие Беларуси, представители Украины уже заявили о готовности начать диалог с А. Лукашенко. Примечательно, что и после выборов в Беларуси пресс-служба Люблинского треугольника опубликовала следующее сообщение: «Министры иностранных дел государств Люблинского треугольника глубоко обеспокоены эскалацией ситуации в Беларуси после президентских выборов и призывают власти воздержаться от применения силы и освободить всех задержанных.... Уважение основных свобод и прав человека, включая демократию и верховенство закона, необходимо для дальнейшего развития независимой и суверенной Беларуси, что мы полностью поддерживаем... В случае необходимости мы открыты для любой помощи или добрых услуг...»⁸. Так что одновременно участники Люблинской встречи подвергли критике власти Беларуси, но и дали им шанс на восстановление взаимодействия. И в этом отношении С. Тихановская не может быть уверена в стабильных позициях. При этом на встрече Люблинского треугольника было заявлено о продолжении давления на А. Лукашенко. На наш взгляд, следует пристальное внимание обратить на задачу формирования общей политики исторической памяти⁹. Ведь это направление жестко связано с антироссийской позицией, направлено не только на внешнее измерение, но и на внутреннее. Поэтому антироссийская деятельность общественных организаций и СМИ стран Люблинского партнерства только усилится. Также очевидно, что многие вопросы по отношению к России будут вынесены совместно на уровень ЕС и на уровень НАТО, что, по всей видимости, и есть главная задача этой организации. Также можно предположить, что число участников Люблинского сообщества будет расти. Но как в отношении действий Крымской платформы, инициированной Украиной, так и в отношении мероприятий Люблинского треугольника Россия придерживается одной позиции – для нее решения этих структур не имеют юридической силы и политического значения. В этих условиях для России и Беларуси углубление взаимодействия в рамках Союзного государства должно стать приоритетным.

9

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹⁰ Региональные структуры, цель которых не только экономическое, торговое и гуманитарное сотрудничество, но и решение общих вопросов безопасности – отличительная черта современной картины международных отношений. Более того, именно благодаря подобным структурам становится понятным определяющее значение безопасности, одинаково интерпретируемой странами

определённого региона. Подобные Люблинскому треугольнику региональные структуры формируются на основе неких общих исторических представлений о взаимодействии государств друг с другом, единых подходов к безопасности, и способствуют выработке коллективной позиции к внешним вызовам и инструментария в решении вопросов безопасности. В данном случае Люблинский треугольник основан на историческом взаимодействии земель современной Польши, Литвы и Украины, хотя эта картина остается неполной при не включении в него Беларуси, притом, что его скрепляет единая антироссийская позиция. Появление Люблинского треугольника – очевидный пример того, что все виды взаимодействия между странами решаются через призму проблемы безопасности, и только единое представление об угрозах и их решении позволяет создавать единую организацию и институционализировать способы ответа на вызовы безопасности. Это также свидетельство усиления региональности и блоковости в текущих тенденциях. Однако малые государства не могут реализовывать все свои задачи в рамках только одной организации, так как иерархия внутри таких структур основывается на ресурсах и потенциале государства. По этой причине малые государства принуждены быть участниками многих подобных структур, что не дает возможности укрепиться конкретным региональным комплексам безопасности, порождая конкуренцию между ними. В целом, Люблинский треугольник можно назвать свидетельством политических амбиций Украины и других его участников, проявлением единой позиции этих государств к проблеме безопасности (так, их антироссийская риторика позволяет нивелировать прочие сложные для взаимодействия сторон исторические вопросы). В свою очередь, общий взгляд на безопасность позволяет им формировать и укреплять существующие формы взаимодействия с другими структурами, в частности, Украина таким образом одновременно укрепляет свою связь с ЕС и с НАТО.

Примечания:

1. В присутствии президентов Украины и Литвы подписан ряд двусторонних документов / Официальный сайт Президента Украины. [Электронный ресурс]. [>>>>](#)
2. Полная интеграция Украины в европейский энергетический сектор невозможна без поддержки и сотрудничества с польскими партнерами – Президент / Официальный сайт Президента Украины.
3. Украина делает все, чтобы быть равноправным членом ЕС – Глава государства / Официальный сайт Президента Украины. [Электронный ресурс] [>>>>](#)
4. Украина благодарна Польше за то, что она поднимает вопрос деоккупации Донбасса и Крыма на всех важных международных площадках – Владимир Зеленский/ Официальный сайт Президента Украины. [Электронный ресурс]. [>>>>](#)
5. Владимир Зеленский: Между Украиной и Польшей вообще не может быть никаких споров / Официальный сайт Президента Украины. [Электронный ресурс] [>>>>](#)
6. Украину и Польшу объединяет не только общая граница, но и общие ценности и позиции по ключевым международным и общеевропейским вопросам – Владимир Зеленский / Официальный сайт Президента Украины. [Электронный ресурс] [>>>>](#)
7. Хавич О. Люблинский многоугольник: три пишем, четыре в уме. [Электронный ресурс]. <https://ukraina.ru/exclusive/20210201/1030406964.html>
8. Statement by Ministers of Foreign Affairs of Lithuania, Poland and Ukraine – Lublin Triangle. [Электронный ресурс]. <https://www.gov.pl/web/diplomacy/statement-by-ministers-of-foreign-affairs-of-lithuania-poland-and-ukraine--lublin-triangle>

Библиография:

1. Еремина Н.В. Государство и безопасность в контексте английской школы международных отношений. ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза, 2016, N 3 (12), С.83-95.
2. Bergmann J. and Niemann A. Mediating International Conflicts: the European Union as an Effective Peacemaker? Journal of Common Market Studies, 2015, Vol.53, Issue 5, pp.957-975.
3. Brosig M. Converging Actors and Policies: Mediocre by Nature? Some Cumulative Findings, African Security, 2013, Vol.6, Issue 3-4, pp. 317-332.
4. Buzan B., Wæver O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 564 pp.
5. Eremina N. Advent of a new civilization: Eurasia in - U.S. out? Journal of Eurasian Studies, 2016, N 7, pp.162-171.
6. Gledhill John. When state capacity dissolves: Explaining variation in violent conflict and conflict moderation, European Journal of International Security, 2017, Vol. 2, part 2, pp.153-178.
7. Juncos Ana E. Resilience as the new EU foreign policy paradigm: a pragmatist turn?, European Security, 2017, Vol. 26, N. 1, pp. 1-18;
8. Plank Friedrich. The effectiveness of interregional security cooperation: evaluating the joint engagement of the EU and the AU in response to the 2013 crisis in the Central African Republic, European Security, 2017, Vol. 26, N 4, pp. 485-506.

Lublin Triangle as Certificate of Increasing Regional Block Approach in Eastern Europe

Natalia V. Eremina

professor, Saint-Petersburg State University

Smolnogo Str., 1/3, 8 entrance, Saint-Petersburg, 191060, Russian Federation

Abstract

The article examines the formation of new institutional structures of Ukraine's interaction with Poland and Lithuania, which realize goals related not only to the regional interests of these states, but also to global processes and the position of the EU and NATO in this region. The Lublin Triangle, composed of Ukraine, Poland and Lithuania, interacts with other international structures and can be viewed as a tool to assert an anti-Russian position in the external dimension of cooperating countries, as well as an intermediary between Ukraine and NATO, as well as the EU. The conclusion is made about the institutionalization of anti-Russian policy in the region of Eastern Europe, which cannot be ignored.

Keywords: regional security complex, Lublin Triangle, Belarus, Lithuania, Poland, Russia, Ukraine, NATO, EU.

Publication date: 16.04.2021

Citation link:

Eremina N. Lublin Triangle as Certificate of Increasing Regional Block Approach in Eastern Europe // Eurasia. Expert – 2021. – Issue 1 [Electronic resource]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140014406-3-1> (circulation date: 27.07.2024). DOI: 10.18254/S271332140014406-3